

СТРУКТУРА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.Ж.ЖУМАГУЛОВ, М.Ш.ТОЛОБАЕВ

E.mail. ksucta@elcat.kg

Адамзат коомунун келечектеги кырсыктардын болушун тура түшүнүү менен табигатты пайдалануунун формасын учурдагыдай сактап калуу, цивилизация менен айлана чөйрөнүн өз ара байланышы боюнча жаны моделди иштеп чыгууга дем берет. Азыркы коомдук түзүлүштүн аң-сезимине жаңы системадагы экологиялык баалуулуктарды жайылтуу учурдун талабы.

Осознание катастрофических перспектив развития человеческого сообщества при условии сохранения нынешних форм природопользования стимулирует разработку новых моделей взаимодействия цивилизации с окружающей средой. Процесс внедрения новой системы экологических ценностей в структуры общественного сознания необходим, как никогда.

Comprehension of catastrophic prospects of development of human community under condition of preservation of present forms of wild life management emulates working out of new models interochen of civilization with environment. Process of inhecuchon new system of ecological values in structures of public consciousness is necessary move than ever.

Если раньше человечество развивалось в рамках общественно-природной целостности «человек-природа», то сейчас ситуация коренным образом меняется в связи с бурным развитием техники и техносферы. Теперь человечество развивается в качественно новой целостности «человек-техносфера-природа». Несомненно, что этот грандиозный техногенный виток эволюции помимо нового общества порождает и так называемую «экотехнологическую трансформацию человека», под которой подразумевается «коренное изменение биосоциальной природы человека и его интеграция с техникой и техносферой под воздействием ряда социальных факторов, и в первую очередь – стремительно восходящей наукотехники» /1/. Рассматривая данную трансформацию, можно говорить не только об интеграции современного человека с техникой, с искусственным миром, который развивается в зависимости от техники, наполняя ею быт человека, но и об изменении ценностей под влиянием научно-технического прогресса. В трансформацию входит и возникновение техногенных потребностей, ориентирование образа жизни на новые блага; сюда можно отнести и потребность переложить на технику вину за свои ошибки и даже часть своей ответственности. Главным негативным последствием экотехнологической трансформации человека является формирование культа человека-потребителя и потребительское отношение к природе, восприятие ее только как ресурса, источника материальных благ. Практическая реализация технократических ценностей является одной из главных причин экологического кризиса.

Можно констатировать, что научно-технический прогресс опережает осознание экологических последствий, что создает предпосылки для возникновения сложных в экологическом плане ситуаций в отношениях двух систем – мира человека и мира природы. В связи с этим чрезвычайно актуализируется вопрос, сформулированный еще И.Кантом: «Как надлежащим образом занять свое место в мире и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком?» /2/. В этом и заключается огромный интерес формирования новой экологической парадигмы. Реальность складывается таким

образом, что именно сейчас, как никогда ранее, важно понять, что же станет с человеком и природой при таком отношении общества к биосфере.

По мнению М.Хайдеггера: «До сих пор человечество преобразовывало и покоряло природу, настал час преобразования самого человечества. Опасность сегодня исходит от самого человека, но и дальнейшее существование человечества зависит от его главного орудия самоповедения и разума, потому как «где опасность, там и вырастает спасительное» /3/.

Сегодня Кыргызстан идет самобытным путем, узловые, смыслодержательные парадигмы нашей культуры, менталитета, исторического поведения не имеют определенного общего ни с западными, ни с восточными вариантами. Наша страна, хотя по своим социокультурным истокам тяготеет к Востоку, но по своему менталитету должна ориентироваться на Запад, когда речь заходит о попытках модернизации. В рамках каждой национальной или этнической культуры можно выделить как бесспорно экофильные моменты, требующие своего последующего развития, так и не самые приемлемые в сегодняшних условиях тенденции. В этом плане экологические императивы кыргызстанской социально-культурной действительности оценить однозначно особенно сложно. В силу уникального геоприродного положения и особенностей исторического развития традиционная кыргызская культура изначально формировалась как культура интегративная.

Устремленная своими духовными интенциями к России, но укоренившаяся материальными основаниями в кочевничьих укладах Центральной Азии, наша республика развивалась как неповторимое сочетание этих двух традиций. Несводимость Кыргызстана к одному из указанных исторических типов культуры проявляется на уровне взаимосвязи «общество-природа». Если классическую западноевропейскую традицию характеризует активное отношение индивида к окружающей среде, где последняя выступает как пассивный материал для проявления его творческих сил (субъектно-объектное взаимодействие), а Восток сопряжен с установками на благоприятное почитание природы, вплоть до растворения в ней человеческого начала (объектно-объектная связка), то для Кыргызстана, на наш взгляд, свойственно представление о самоценности природы, о ее активном, соразмерно человеческому, статусе в системе мироздания.

Следовательно, путем концептуального анализа и освоения бытия экологической ценности в процессе целесообразной предметной деятельности научное экологическое познание проникает более глубоко в сущность явлений социоприродной целостности. Поэтому *экологическая ценность* – категория сущностного уровня осмысления разнокачественных процессов социозкосистемы, она активно участвует в архитектонике мышления, организует познавательные и деятельностные аспекты, задает определенную устремленность мысли. Тем самым данное понятие является логическим постижением диалектики взаимоотношения общества и природы, человека и природной среды, уровнем и «фокусом» соединения и обособленности (качественной определенности) гносеологического, субстанционального (онтологического), аксиологического и духовного мира в развертывании активно-творческой деятельности людей. Экологическая ценность целостно охватывает картину социоприродного бытия, представляя собой логическое средство, в форме которого адекватно отражаются особенности формирования смыслодержательности социозкосистемы.

Следует отметить, что экологическая ценность как сложный, развивающийся духовный феномен не есть раз и навсегда «установленный», а непрерывно создающийся смыслонаполняемый стержень во взаимодействиях социума и биосферы, в их коэволюции. В ней выражаются не статичная, бытийная (онтологическая) завершенность, а ее открытость, способность наполняться новыми состояниями, бесконечность становления, обогащения. Объективное развертывание экологических ценностей в социальном пространственно-временном континууме может иметь момент

устойчивости и изменчивости. Такая характеристика в целом носит относительно устойчивый характер, а конкретные ее проявления находятся в непрерывном становлении, обновлении, т.е. в гибком, динамичном состоянии.

Экологическая ценность, как было отмечено выше, имеет свою историю, логику развития – возникает, функционирует, в ходе ее самореализации содержательность повышается, что во многом зависит от гуманистической целесообразной экологической деятельности людей. Тем самым она выражает сложность, противоречивость субъект-объектных взаимоотношений, соотносительность, последовательность социоприродных явлений, их субстанционально-генетические связи, смылосодержательные моменты, многообразие отношения социума к природной среде.

В процессе активной предметно-практической деятельности субъект, воспроизводя в своей логике противоречивые моменты в содержании многообразного поведения людей к природной среде, рефлексивно постигает форму своеобразного эпистемологического феномена – экологической ценности как развивающегося духовного явления. Последнее есть отражение существенных и необходимых, устойчивых и повторяющихся взаимоотношений, взаимных изменений объектов природного, социоприродного, социального, культурного и человеческого бытия, проявляющихся в рамках общественно-исторической деятельности /4/.

Важно констатировать, что экологическая ценность представляет собой зафиксированную форму духовно-практической, познавательной деятельности субъекта по освоению имманентного содержания изменяющейся целостности социоприроды в глобализирующемся мире, остро это касается и нашего Кыргызстана, главным образом в контексте соотносительности, взаимности, со-бытия людей и среды их обитания. Поэтому экологическая ценность, являясь уровнем непрерывно развивающегося познания объектов социоэкологической системы, выступает как диалектический процесс, развертывающийся в геосоциальном, *поликультурном* пространстве, так как эта духовная определенность постоянно развивается, обогащается, углубляется, конкретизируется в ходе духовно-практического, рефлексивно-теоретического постижения форм бытия. Следовательно, данное явление органически связано с проблемой построения перспективной научной картины – коэволюции человечества и окружающего мира в целом, отражающей структуру и функции различных взаимосвязанных элементов социоэкологической системы, с идеей неисчерпаемости познания причинных связей между людьми и природой, с теорией отражения многообразных комплексов, явлений биосферы с учетом развития философии науки, синергетики, аксиологии, экофилософии и разработкой, постановкой других философских проблем экологии.

И как следствие, экологическая ценность имеет деятельностное происхождение, потому что, являясь своеобразной формой рациональности, рубрикации мысли, она возникает, становится, формируется, постоянно обогащается, развивается в ходе социальной практики и становится моментом последовательного проникновения духовно-нравственного, интеллектуально-гуманистического мира социумов в мир природного бытия. И, став предметом научно-теоретического поиска, экологическая ценность, системно выражая ценностно-культурное, духовно-нравственное и гуманное отношения субъектов к природной целостности, носит диалектический характер – закономерно разнообразится, функционирует, организует свое бытие в социальном, социоприродном пространственно-временном континууме, целостно обозначает самоценность человека, социумов, человечества, природы, социоэкологической системы и ценности их взаимоуважительного, взаимоперспективного сотрудничества.

Предметно-практическая, творчески-познавательная деятельность субъекта как единство опредмечивания и распредмечивания является всеобщим основанием определения того, что для бытия экологической ценности характерны неисчерпаемость

и бесконечное многообразие. Она выступает как ценностно-содержательное, духовно-нравственное многогранное явление, характерное для всех состояний, проявлений субъект-объектных отношений в системе «общество-природа» и представляет собой системное явление. Каждый народ, этнос, мировое сообщество, как правило, концентрируют в себе множество проявлений экологической ценности, которая, являясь как бы «узлом» их переплетений, предстает как форма взаимосвязи многообразного. Следовательно, экологическая ценность имеет соответствующих носителей – конкретный субъект, этническая общность, человечество в целом – и проявляется в их сложных взаимоотношениях.

Решение стоящих перед человечеством экологических и тесно связанных с ними других проблем предполагает, таким образом, переосмысление на аксиологическом уровне существующих традиционных способов социоприродного взаимодействия. Необходимость процесса формирования новых экологических ценностей обусловлена тем, что они, выступая как «совокупность обобщенных представлений о действительности, которые отображают, раскрывают и предопределяют практическое и теоретическое отношение человека к миру, способ восприятия, осмысления и оценки им окружающей действительности и самого себя как конкретно-исторического субъекта познания и практики, «определенно должны выражать всеобщие социально-экологические идеалы будущего, гармоничного развития системы «общество-природа» /5/.

Экологическая ценность по своему имманентному содержанию представляется как «глобальная революция сознания» (в ней приоритетными являются взаимозабота, взаимозащита, экологическое благо человека и природы в системе универсума), без которой человечество не сможет дать ответ на вызовы своему существованию, преодолеть очевидную ограниченность возможностей экстенсивного развития, неспособность справиться в рамках существующей системы и тенденций развития с комплексом социально-культурных и экологических проблем. Отсюда данный феномен есть процесс духовной эволюции, определяемой как необходимость перехода человечества от материально-потребительского общества к духовно-творческой цивилизации; условие принятия экологической позиции как глобальной моральной обязанности содействовать достижению общечеловеческого благосостояния через позитивный вклад каждого человека за сохранение, облагораживание природной среды.

На современном этапе под ценностями понимают не только «мир должного», нравственные и эстетические идеалы, но и любые феномены сознания и даже объекты из «мира сущего», имеющие ту или иную мировоззренчески-нормативную значимость для субъекта и общества в целом. Существенное расширение и углубление аксиологической проблематики в целом произошло благодаря признанию того, что различные когнитивные и методологические формы – истина, метод, теория, факт, принципы объективности, обоснованности, доказательности – получили ценностный статус. Следовательно, возникла необходимость различать группы ценностей, функционирующих в научном познании: *первая* – социокультурные, мировоззренческие ценности, обусловленные социальной и культурно-исторической природой науки; *вторая* – когнитивно-методологические ценности, выполняющие регулятивные функции, определяющие выбор теорий и методов, способы выдвижения, обоснования и проверки гипотез, оценивающие основания интерпретаций, эмпирическую и информативную значимость данных, именно на базе второй группы обоснованно вытекает *третья группа ценностей* – экологическая, которая дает возможность выявить глубинные уровни ценностной обусловленности познавательных процессов, обосновать их единство с логическими структурами в самом категориальном строе общественного и индивидуального поведения.

Сегодня социоприродная реальность нуждается в новой всеобъемлющей системе поведения, мышления субъекта, которые, будучи интегрированными в экономику,

политику, идеологию, позволят не только смягчить экологические трудности, но и окажут благоприятное влияние на развитие современной культуры. До сих пор понятие «культура» охватывало лишь ту часть природы, которая непосредственно осваивалась человеком, но теперь необходимо распространение его на всю природную среду существования человека, включая, прежде всего, биосферу. Такое отношение к природе предполагает качественно новый уровень ее познания и практического использования, когда предметом исследования и основой деятельности становятся, помимо тех законов природы, которые учитывались раньше, также экологические законы, т.е. законы саморегуляции биосферы и ее компонентов. Единственным способом учета требований законов саморегуляции сложных систем является столь же системное изменение всей структуры нашей деятельности, а это и означает преобразование культуры.

Парадоксальная реальность свидетельствует, что наши граждане не готовы воспринимать даже минимальные материальные ограничения ради будущего экологического благополучия. Коммерциализация природопользования в настоящее время, когда ослаблены регулирующие функции государства, а соответствующие контрольные органы общественных движений еще не сформированы, неизбежно ведет к дальнейшей деградации природной среды /6/. Но в новых условиях противоборства различных установок нельзя не учитывать и сложнейшую диалектику их взаимодействия. Как никогда прежде концепция единого, взаимозависимого мира тесно связана с проблемой экологических ценностей. Любая весомая общественная программа, особенно такая, как экологическая, – это не только программа практических мер, но и мировоззрение, человеческая установка на соблюдение экологических ценностей. Выполнение ее во многом зависит от того, насколько она обоснована, отвечает требованиям времени и как принята общественностью. Отсюда и значимость проблемы формирования экологической ценности, экологического сознания и поведения как нельзя более своевременна и философски аргументированна в XXI веке.

Как показывает ретроспективный анализ определения понятия «экологическая ценность», данное духовное явление многозначно и системообразующе в своем развитии, поэтому пристального внимания заслуживают ее структурные элементы, такие как *экологическое мировоззрение, экологическое сознание, экологическое знание, экологический интеллект и экологический идеал*. Перечисленные формы проявления экологической ценности разносторонне, многопозиционно выражают, предполагают место и значение экологического поведения в системе экологической культуры. При этом в процессе выяснения соотносительности экологической ценности и экологического поведения представляется весьма актуальным изучение культурно-гуманистического и этико-экологического наследия различных народов, имеющих разнообразный, жизненно важный опыт сосуществования, со-участия и со-бытия с природой, ведущей к построению целостной системы мировоззрений восточной (и центральноазиатской) и западной цивилизации.

Экологическое мировоззрение кыргызов как важная духовная составляющая нашего этноса, форма бытия его духа, национального возрождения тесно связано с природными, социоприродными условиями, способом хозяйствования, менталитетом, ментальностью, образом жизни и уровнем, относительной целостностью миропонимания населения. Экогуманистическое мировоззрение, формирующееся на эколого-ценностных критериях, должно стать возможностью, в корне меняющей отношение людей к природе и способствующей сохранению от экокризисного разрушения.

Наше исследование было бы неполным без социокультурного измерения экологической ценности, без соотнесения ее с экологическим сознанием. Для этого необходимо в ретроспективе раскрыть его сущность и имманентное содержание.

Экологическое сознание – сложный духовный феномен, призванный выполнять координирующие функции в различных сферах экологической деятельности посредством воздействия на моральную мотивацию человеческого поведения.

Следующий необходимый элемент в системе экологической ценности – *экологическое знание*, в котором учитывается нелинейность, синергичность, историзм, разные уровни детерминации и человекообразность явлений в социоэкосистеме.

Структура последовательности нашего исследования указывает на целесообразность рассмотрения экологической ценности в объективной взаимосвязи с экологическим интеллектом, который не тождествен ей. «*Экологический интеллект* логически постигает онтологическое содержание динамической системы «общество-природа» с позиций рационально-теоретической «статичности», относительной «завершенности» в контексте чрезвычайной сложности и противоречивости взаимодействия социоприродных явлений. Он реализуется в экоценностном поведении людей.

И в завершение, в процессе логического воспроизведения онтологического содержания понятия «экологическая ценность» в системе экологической культуры в процессе глобализации следует обратить особое внимание на сущность экологического идеала. На основе исторического и логического можно констатировать, что если экологическая ценность показывает культурно-историческое развитие духовно-нравственного, ценностно-оценочного отношения человечества в целом к природной среде, то *экологический идеал* выражает уровень, результат освоения, превращения во внутренний (духовный) мир человека данного многообразного отношения.

Таким образом, из рассмотренного следует, что в ретроспективном плане рассмотренные структурные элементы экологической ценности, находясь в единстве и соотносительности, с различных позиций, аспектов выражают, логически воспроизводят сущность и имманентное содержание системы «общество-природа». При этом в качестве исходного феномена изучалась экологическая ценность, системообразующей категорией выступала «экологическая культура», которая, показывая сопредельность между понятиями философии экологии и экологической науки в целом, выступает в истинной роли социально-эпистемологического ориентира воссоздания научно-теоретической картины социоприродной целостности.

В таком контексте имеет смысл обратиться к дефинициям данного духовного явления с позиции исследователей прошлого и ученых современности.

1. *Экологическая ценность* есть осознание ценности единства природы и человека, побуждение к сохранению живой и неживой природы, проявление своего рода геоэкоэтики и биоэтики, направленной на сохранение мира на Земле.

2. *Экологическая ценность* – это фундаментальная ценностная система, синтезирующая общечеловеческие ценности в контексте «общество-природа» при адекватной реализации, способствующая решению глобальных экологических проблем.

3. *Экологическая ценность* – это философская идея понимания единства человеческого и космического начал, составляющая духовный стержень экологического жизнеутверждения и прокладывающая перспективную платформу устойчивого развития в контексте «общество-природа».

4. *Экологическая ценность* есть гуманная возможность предвосхищать экологические последствия и умение, способность регулировать, контролировать конфликт человечества с природным окружением.

Список литературы

1. Чувин С.Н. Проблема трансформации человека в условиях техногенного развития //Экологическая культура и информация в интересах устойчивого развития. Т. 1. – Брянск, 2004. – С. 267.
 2. Тайлакова А. А. Экологическое мировоззрение кыргызов. – Б., 2009. – С. 56.
 3. Кант И. Приложение к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного»// Соч.: В 6 т. – М., 1964. – Т. 2. – С. 204.
 4. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 234.
 5. Жумагулов М. Ж. Онтология экологической этики. – Б.: Илим. 2010. – С. 98-99.
- Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. – М., 2005. – С.